

ЭТИЧНО ЛИ МЫ ЖИВЕМ?

(О КНИГЕ В.М.КАЙТУКОВА "УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЭТИКА")

Меняемся мы, меняется жизнь. Изменения стиля жизни заставляют людей пересматривать ее ценности и устои. Стихийно или намеренно приличия и неприличия переставляются по рангу важности, меняются местами и тем самым меняют Этику как сборник явных и неявных правил для жизни людей в коллективе. Мы удивляемся, пугаемся, ищем оптимумы при отработке новых норм своего поведения и меняемся сами. В связи с этим появление книги В.М.Кайтукова "УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЭТИКА" представляет особый интерес. В ней автор проводит общий анализ индивидуальной этики каждого из нас, того, что влияет и определяет наши собственные оценки и поступки и чего можно ожидать от нас и наших этик при смене обстоятельств. Представленное рассмотрение позволяет автору показать тесную взаимосвязь этики человека со Вселенной (Универсумом) и вывести законы этой общей для каждого индивидуума Универсальной этики. Продолжая начатый в "Эволюции диктата" плодотворный психо-физиологический подход к нерешенным проблемам человечества, В.М.Кайтуков рассматривает с этих же позиций и этику.

"А этично ли это?" - такой вопрос иногда напрямую встает перед нами при обдумывании щекотливых тем, но в обычной, привычной жизни мы мало уделяем внимания этическим размышлениям, считая, что нам не до них. Но так ли это? Мы настолько свыклись со своей этикой, что просто не замечаем ее постоянного присутствия. И если мы не замечаем самой Этики ("Из этики шубу не сошьешь"), то можем ли мы что-либо сказать о процессе ее возникновения или изменения? Почему у тружеников и руководителей обычно разные этики? Как это связано со структурой их мозга? Чем и почему отличаются этики воинов-афганцев, иерархов, женщин, творцов, верующих и самоубийц? Что разрушает этику и личность? При каких условиях познание губительно для этики и человека? Меняет ли наказание этику преступников, и что превращает их в послушных исполнителей? Может ли наша этика обманывать нас и служить ложным утешителем?

Эту книгу при всей ее фундаментальности и блистательности, по-видимому, не следует рекомендовать тем любопытствующим, которые просто желают расширить свой кругозор и, перелистав страницы, в готовом виде получить ответы на подобные вопросы -- для них она опасна именно из-за возможной губительности излишнего познания. Но, похоже, эти ужасные истины защищены от слабых и хрупких умов сравнительно сложной формой их изложения. Книга адресована и рекомендуется тем, кто знаком с законами исторического развития систем подавления по книге В.М.Кайтукова "Эволюция Диктата" и для кого отсутствие ответов на поставленные вопросы еще более невыносимо, чем возможное беспокойство от их режущих истин.

Развивая идеи Монтеня, Гельвеция, Вольтера, Эразма, Кьеркегора, Ницше и проведя детальный анализ составляющих компонент этики, автор впервые показывает как такие знакомые всем ощущения: страх смерти, страх жизни, природная тоска, биология, боль, голод, секс, социальное давление, интересы личные и общественные, конкуренция, одиночество и незащищенность, поиск смысла жизни, счастья, угрызения совести и многое другое в совокупности с заложенным в нас психогенотипом нервной системы определяют этику мыслей и поступков каждого живущего среди людей. Вскрывается психо-физиологическое содержание таких общих и крайне аморфных до сих пор понятий как "смысл жизни" и "счастья", необходимых для придания видимой целесообразности нашему бытию.

Показано, как врожденная пассионарность формирует этику и делает индивида потенциальным иерархом, солдатом, тружеником, палачом, творцом, протестующим идеологом и т.д., с соответствующей этикой и структурой совести; как эта общая для людей этика служит основой, цементирующей этнос, и как "тупой скот, формирующий шовинистические образования, органично воспринимает этническую этику превосходства и отчуждения от инородных этносов и творит на этой этической основе чудовищные деяния". Обсуждается общая связь и взаимопроникновение этики и эстетики.

Основываясь на выявленных законах формирования этики, автор попутно дает ответы и на такие вопросы: Почему США бедны доморожденными талантами? Почему активность преступников, по уровню сравнительно неопасная непосредственно для властей, тем не менее, ими обычно активно преувеличивается и преследуется? Кто, как и для чего формирует нашу совесть? Кто из нас больший патриот? Как меняется этика людей с эволюцией систем подавления?

Мы привыкли считать прекрасным то, что напоминает нам о жизни, вызывает душевный подъем и радостное ощущение или снижает дисгармонию неудобства в нашей памяти. А если возникшая дисгармония может быть снята только своей смертью, то смерть становится прекрасной? Анализируя крайности, автор показывает, как предельные садисты при возникающей неудовлетворенности от истязаний внешних жертв набрасываются на самих себя и становятся мазохистами, а обычные жертвы, т.е. покорные, но доведенные до предела мазохисты, теряют остатки интереса к своей и чужой жизни и превращаются в жесточайших садистов.

Стиль мышления автора и изложения им материала, как и в "Эволюции Диктата", является ветвистым, фрактальным с частыми, сжатыми обсуждениями особенностей и с отходами от генеральной излагаемой идеи, ее ствола. Мысли спрессованы настолько, что практически исключается возможность беглого чтения с предугадыванием следующего слова или предложения. При окончании обсуждения отклонения (ветви) автор возвращается к прерванному изложению основной идеи, поэтому читателю для прослеживания развития главной мысли приходится не раз возвращаться на абзац или на два назад (или к началу книги), оставляя такие ветвления и вставки для последующего обдумывания и понимания. Читателю, имеющему богатый жизненный опыт, по-видимому, будет интересно сравнить проверенную им схему используемой личной этики с выявленными общими закономерностями и сделать свои выводы о правильности и ценности книги.

Жизнь трудна, но может быть именно из-за этого данный труд по этике мирового значения впервые вышел в свет в России. Нет сомнения, что "Универсальная Этика" также станет учебником по основам бытия, как это уже произошло с "Эволюцией Диктата". Удивляя и радуя читателей, мощь философского ума автора в творческом порыве продолжает открывать новые горизонты познания и успешно вершить необходимую для людей гигантскую работу по возвеличиванию собственной гордости человека, по освобождению его от комплекса неполноценности и пут навязываемого интеллектуального рабства.

Ю.Стойлов